

Научная статья

УДК 94

doi: 10.17223/19988613/94/16

Французская модель деколонизации и алжирский вопрос

Алексей Игоревич Готка

Томский государственный университет, Томск, Россия, gotka.aleksey@gmail.com

Аннотация. Рассматривается французская модель деколонизации через призму алжирского вопроса, регулярно становившегося предметом обсуждений в ООН в 1954–1962 гг. Подчеркивается, что международное давление стало одной из ключевых причин постепенной трансформации французской модели деколонизации. Выделяются этапы этой трансформации: ассимиляция, ассоциация, двухсторонние соглашения. Сделан вывод, что алжирский вопрос вынудил Францию обратиться к системе неформальной опеки над бывшими колониями и способствовал усилению роли стран Азии и Африки на международной арене.

Ключевые слова: деколонизация, Франция, алжирский вопрос, ООН, Алжирская война

Для цитирования: Готка А.И. Французская модель деколонизации и алжирский вопрос // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 94. С. 132–139. doi: 10.17223/19988613/94/16

Original article

French model of decolonization and the Algerian question

Aleksey I. Gotka

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, gotka.aleksey@gmail.com

Abstract. The article observes the transformation of the French model of decolonization. The Algerian question is seen as one of the main reasons for this transformation. This question was discussed at the UN in 1954–1962. The article examines the main mechanisms of political pressure from the former dependent countries of Africa and Asia. The primary sources for this study are presented by the transcripts of meetings of the UN Security Council and the summary record of the meeting of UN General Assembly. Other sources were the speeches of the French President Charles De Gaulle and notes of a French politician Alain Peyrefitte.

The article begins with a short description of the status of Algeria in the structure of France. Algeria was considered as a department and integral part of France. The Fourth French Republic did not allow secession. Therefore, Algerian movement “National Liberation Front” started uprising. The military action drew global attention. Afro-Asian countries supported the right of the Algerian people to independence and began to apply diplomatic pressure towards France to limit its influence as much as possible.

The second part of the article begins with a description of the transformation of French policy towards the Algerian crisis. Paris offered association to resolve the Algerian conflict and keep Algeria in the French Union. Afro-Asian countries sought to coerce France into a peaceful solution and to give the conflict international status. Western countries did not allow for such an outcome.

The Fifth Republic did not change its policy toward Algeria at first. Charles de Gaulle continued the policy which had begun by the leadership of the Fourth Republic. France soon began to see the idea of the French Community in the form of an association of sovereign states as a solution to dependency problems. Afro-Asian countries supported Algerian rebels again and forced France to abandon the association idea. Western states initially supported France, but closer to the end of the conflict they began to establish friendly relations with the Algerian rebels.

The article emphasizes that de Gaulle decided to finally dismantle any form of French colonial system. He decided to realize French interests through bilateral treaties between Paris and the former colonies. Thus, the *Françafrique* project was laid, which was much more resistant to any diplomatic pressure because it was not publicized. That project allowed French diplomats and politicians to deny its existence.

Keywords: decolonization, France, Algerian question, UN, Algerian War

For citation: Gotka, A.I. (2025) French model of decolonization and the Algerian question. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 94. pp. 132–139. doi: 10.17223/19988613/94/16

Введение

После Второй мировой войны европейские метрополии столкнулись с необходимостью трансформации своих империй. Мощное национально-освободительное движение в период Второй мировой войны и рост расходов на содержание колониального аппарата делали неэффективным существование империй образца первой половины XX в. [1. С. 5–9]. При этом европейские державы были заинтересованы в сохранении своих экономических и стратегических привилегий на зависимых территориях, поэтому стремились к реорганизации отношений с ними. Каждая метрополия имела свое уникальное видение этого процесса.

Франция обращалась к двум моделям деколонизации – ассимиляции и ассоциации. Первая модель, которая была заложена еще при Третьей Французской республике, была взята на вооружение руководством Четвертой республики. Париж делал ставку на ассимиляцию населения зависимых территорий, стремясь создать единое централизованное государство в рамках Французского Союза [2. Р. 9171–9172]. Механизмы достижения этой интеграции – уравнивание в правах граждан метрополии и жителей колоний и ограниченное привлечение последних к участию в центральных органах власти [3. Р. 285]. Такая политика показала свою неэффективность, главным образом из-за сопротивления со стороны национально-освободительных движений, которые стремились к достижению суверенитета, а не к расширению собственных прав в рамках существующего государства. Вызванный этими процессами конфликт – война за независимость Алжира (1954–1962) – привел к окончательному отказу от ассимиляции в пользу второй модели, которая предполагала создание ассоциации независимых государств в рамках Французского Сообщества [3. Р. 286]. Франция отказалась и от этой модели во многом из-за неудач в алжирской политике и приступила к реализации двухсторонних соглашений с бывшими колониями.

Алжирская война была предопределена особым статусом этой территории в государственном устройстве Франции. В 1848 г. территория Алжира была включена в состав Второй Французской республики, разделена на департаменты, которые по статусу приравнивались к европейским департаментам французской метрополии. Таким образом, в конституции 1848 г. выделялось три группы территориальных единиц: департаменты Франции, департаменты Алжира и французские колонии [4]. К 1954 г. в Алжире проживали около миллиона французов, он воспринимался как символ империи и новой ассоциации, которая гарантировала сохранение за французским государством статуса великой державы. Руководство Четвертой республики не допускало отделения региона и стремилось сохранить существующий статус, поэтому с 1954 г. был взят курс на вооруженную борьбу с алжирскими повстанцами. Данный конфликт в условиях назревающего процесса деколонизации привлек внимание международной общественности и вошел в ряд продолжительных дискуссий в ООН.

Совокупность этих дискуссий 1954–1962 гг. обозначается в документах ООН как алжирский вопрос.

В его рамках государства искали способ для решения продолжающегося конфликта между Францией и алжирским национально-освободительным движением под руководством Фронта Национального освобождения (FNL). Поддержку последнему оказывали страны Африки и Азии¹, которые сами не так давно получили независимость. Эта поддержка стала одной из ключевых причин дипломатического поражения французского государства. Таким образом, алжирский вопрос выступает ярким примером разгорающегося в ходе деколонизации конфликта бывших метрополий и колоний. Он также демонстрирует, как происходило формирование у различных государств подходов к классификации и характеристике похожих конфликтов.

В современном мире происходит реактуализация нарратива деколонизации и возникает тенденция к его комплексному переосмыслению. Одна из причин – кризис франко-африканских отношений, который демонстрирует общую тенденцию в африканской политике стран Западной Европы и Северной Америки. У исследователей возникает интерес к генезису современных отношений между бывшими метрополиями и колониями.

В отечественной (см., напр.: [5, 6]) и зарубежной историографии (см., напр.: [7–9]) в последние годы вышел ряд работ, посвященных различным сюжетам франко-алжирского конфликта; главный труд – «История Алжира в колониальный период» (2014) [10]. Несмотря на то, что авторы рассмотрели вопрос интернационализации конфликта [10. Р. 644–683], методы дипломатического воздействия и их влияние на трансформацию французской модели деколонизации не выступили предметом отдельных исследований. Это связано прежде всего с тем, что французская традиция начала обращаться к изучению алжирского конфликта лишь в начале текущего века, на фоне политического сближения Франции и Алжира в 1999 г. и дестигматизации самого конфликта. Современные французские исследователи уделяют основное внимание сюжетам, которые затрагивают судьбы рядовых граждан Франции. Интернационализация конфликта используется для воссоздания политического контекста событий. Специалисты по международным отношениям концентрируют внимание на роли в конфликте США и СССР (см., напр.: [11]).

Обращение к алжирскому вопросу демонстрирует, как афро-азиатские страны разрабатывали и применяли методы давления и отстаивания собственных интересов на международной арене. Посредством такой политики освободившиеся государства превращались в самостоятельную силу в условиях размывания биполярной системы. Параллельно этому процессу бывшие метрополии стремились к реорганизации империй и искали иные методы интеграции. Таким образом, цель данного исследования – проследить трансформацию французской политики в отношении Алжира и иных зависимых территорий в условиях постепенно растущего политического давления со стороны группы освободившихся стран Азии и Африки в ООН. Также следует выделить методы этого давления. Источниками для исследования служат стенограммы заседаний

и резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН) и Совета Безопасности ООН (СБ ООН). Для реконструкции позиции руководства Франции были использованы мемуары Шарля де Голля, записи его выступлений, дневник французского политика Алена Пейрефита, который являлся «бароном голлизма» и занимался решением алжирского вопроса в 1959–1962 гг. Также были рассмотрены конституции Четвертой и Пятой республик.

Четвертая республика и алжирский конфликт: провал метода ассимиляции

После Второй мировой войны основным методом взаимодействия французской метрополии с зависимыми территориями выступала ассимиляция. Поскольку Алжир был разделен на департаменты, которые входили в состав метрополии, то он выступал «витриной» французской модели деколонизации. Франция проводила ряд социальных и экономических реформ: передача мусульманским фермерам феллахам современного оборудования; стимулирование перераспределения земли от европейцев к феллахам; увеличение государственных инвестиций в алжирскую промышленность; реорганизация системы образования [12. Р. 160–165]. В основе этой политики лежали разработки и отчеты исследователей и общественных деятелей республики: доклад Роланда Маспетиоля (1955); доклад «Десятилетние перспективы экономического развития Алжира» (1957). Два главных вывода этих исследований: 1) Алжир сможет самостоятельно решить собственные проблемы только ценой колоссальных затрат и многих человеческих жизней; 2) Франция может принудить население Алжира к сотрудничеству и достигнуть ассимиляции путем углубления интеграционных процессов через реформы и поддержку [12. Р. 166].

Однако уже весной 1956 г. на фоне массовых народных выступлений французское руководство дает независимость Марокко и Тунису [13. Р. 120, 162]. Учитывая, что Франция уже смирилась с потерей Индокитая, можно предположить, что Париж отказался от наименее интегрированных регионов Французского Союза. Такое решение позволяло сконцентрировать внимание на регионах, которые еще можно было удерживать, даже если пришлось бы отказаться от ассимиляции. С этой целью в марте 1956 г. французский премьер-министр Ги Молле провел секретные переговоры с членами FNL в Каире. Предметом переговоров выступали прекращение огня, защита европейских поселенцев, автономия Алжира, а алжирский деятель национально-освободительного движения и первый президент Алжира Ахмед Бен Белла и вовсе утверждал, что «мир был в пределах досягаемости» [12. Р. 168]. Таким образом, к 1956 г. Париж уже рассматривал автономию Алжира как потенциальное решение проблемы. Противоположную позицию заняли военные и колонны – французские жители Алжира. Они не могли допустить какой-либо реорганизации статуса Алжира и были согласны только на восстановление довоенного статуса региона. Отчасти из-за страха перед этой группой руководители Четвертой республики не шли по пути дипломатического решения конфликта.

Руководство страны воспринимало конфликт исключительно как внутренние волнения. Париж заявлял об особом статусе Алжира в дискуссиях ООН, в которых затрагивался алжирский конфликт. В сентябре 1955 г. в ответ на просьбу афро-азиатских стран включить алжирский вопрос в повестку дня 10-й сессии Генеральной Ассамблеи французский представитель выступил против, сославшись именно на статус Алжира [14. С. 3–5]. На заседаниях ГА ООН представитель Франции подчеркнул, что Алжир является неотъемлемой частью метрополии с 1834 г., и любой алжирец, будь то мусульманин или христианин, является полноценным французским гражданином и имеет избирательные права. При этом он подчеркнул, что военные акции предпринимаются лишь террористическими группировками, спонсируемыми из-за рубежа Египтом и другими странами Лиги арабских государств. Эти группировки не получают массовой поддержки населения, поэтому конфликт является операцией по восстановлению порядка. Французская сторона подчеркнула, что ситуация в Алжире является строго внутренним вопросом и целиком попадает под п. 7 ст. 2 Устава ООН² [15. С. 7–9].

Ряд представителей западных государств³ поддерживал позицию Франции, отметив, что ситуация в Алжире не угрожает мировой безопасности и является вопросом строго внутреннего характера. Военные действия в регионе – это акция по установлению порядка; поскольку Париж сумел самостоятельно решить проблемы в других частях Магриба, то любое вмешательство ООН только осложнит ситуацию и создаст опасный прецедент [15. С. 10–12]. Американская оппозиция вмешательству ООН происходила из желания сохранить сотрудничество с Францией по линии Организации Североатлантического договора, а также из стремления избежать создания прецедента, который мог дать ООН право на вмешательство во «внутренние дела» США, касающиеся, к примеру Пуэрто-Рико [16. Р. 37]. Интересы Великобритании в целом аналогичны интересам американцев, им также было необходимо избежать опасного прецедента вмешательства ООН. Менее существенные и значительные западные державы сохраняли лояльность политике США и Великобритании.

Ключевая претензия стран Африки и Азии – отрицание со стороны Парижа права алжирского народа на самоопределение и продолжение эксплуатации мифа о «французском Алжире». Под мифом освободившиеся страны понимали утверждения французских представителей, что Алжир не может существовать вне Франции и является такой же неотъемлемой частью республики, как Иль-де-Франс, Нормандия и т.д. [17. С. 109–115].

Положение сохранялось вплоть до прихода к власти генерала де Голля. За пять лет военных действий (1954–1959) были приняты две резолюции: 1012 (XI) и 1184 (XII). В первой Генеральная Ассамблея «выражает надежду, что в духе сотрудничества надлежащими средствами будет найдено мирное, демократическое и справедливое решение в соответствии с принципами Устава ООН» [18]. Во второй резолюции было снова отмечено беспокойство Генеральной Ассамблеи относительно положения в Алжире и выражалось пожелание,

чтобы стороны перешли к мирным переговорам [19]. Таким образом, дальше выражения обеспокоенности по поводу продолжающихся военных действий и пожелания мирного урегулирования представители мирового сообщества не зашли.

Позиция Франции о внутреннем характере конфликта позволяла ее союзникам блокировать любые инициативы афро-азиатских или советских государств, которые каким-либо образом нарушали французский суверенитет. Однако к обсуждению проблемы присоединялось все больше стран: если в 1954 г. с просьбой о внесении вопроса в повестку дня выступили представители 14 государств, то к 1959 г. с аналогичной просьбой обратились уже 25 стран. Стоит признать, что постепенно нарастающее международное давление стало негативно сказываться на стабильности внутри французского государства. В частности, это отмечает в своих мемуарах Шарль де Голль [20. С. 16–20].

В условиях продолжающихся военных действий, роста затрат и отсутствия подвижек к решению конфликта во Франции произошел военный мятеж. Руководство Четвертой республики было вынуждено капитулировать перед ультиматумом французского военного командования. Руководящую позицию в стране занял Шарль де Голль, который имел собственный подход к решению алжирской проблемы.

Пятая республика и алжирский конфликт: переход к методу ассоциации

Изначально Пятая республика не проводила существенных изменений в алжирской политике. В октябре 1958 г., находясь на посту председателя Совета министров, де Голль объявил о проведении программы экономического развития, которая получила название «план Константины» (по названию города, в котором было объявлено о программе) [21]. Этот план по модернизации Алжира предполагал за несколько пятилетних периодов, несмотря на скачок рождаемости, довести экономический, социальный и культурный уровень Алжира до уровня метрополии [21]. Главный интерес Франции – сохранить стратегические интересы и присутствие в Алжире посредством финансовой, технической и образовательной помощи. Таким способом Париж стремился продемонстрировать, что процветание Алжира тесно связано с французским государством, а не с деятельностью FNL и достижением суверенитета [22. Р. 176]. Существенное влияние на «план Константины» оказали разработки и отчеты исследователей и общественных деятелей Четвертой республики [12. Р. 166]. Как отмечает политик из близкого окружения де Голля Алан Пейрефит, у большинства французских общественных деятелей сложилось впечатление, что план несет цель модернизировать Алжир для полной интеграции в состав Франции. Де Голль не рассматривал план в таком ключе, а предполагал, что модернизация будет способствовать формированию более умеренной и переговороспособной алжирской общественности. К этому времени президент уже был убежден в необходимости предоставить Алжиру суверенитет и сохранить при этом француз-

ские привилегии [23. С. 17–18]. В рамках этой цели и для осуществления схожих реформ во всех зависимых территориях Французский Союз был преобразован в Французское Сообщество – объединение формально суверенных государств [24].

Открыто о новой политике де Голль заявил в сентябре 1959 г., выступив по французскому телевидению с речью, в которой допустил достижение Алжиром суверенитета как потенциальный способ решения конфликта. В этом ключе президент Пятой республики, учитывая все затруднения, которые вызывает политика Франции по алжирскому вопросу, признал существование алжирского народа, его право на самоопределение и сообщил о планах проведения референдума о будущем устройстве Алжира [25]. Де Голль обозначил сроки референдума – не позднее ближайших 4 лет, и установил главный критерий – восстановление мира. Президент предполагал три возможных решения алжирского конфликта: 1) независимость и отделение Алжира от Франции; 2) полная интеграция Алжира во французское государство и уравнивание всех алжирцев в правах с французами; 3) независимость Алжира при тесном сотрудничестве с Францией. Последний пункт, по всей видимости, должен был напоминать будущее сотрудничество Пятой республики со странами Центральной и Западной Африки [26]. Учитывая, что большинство бывших французских колоний пойдут по третьему пути, можно предположить, что Париж рассчитывал именно на такой исход алжирского референдума. В таком случае формально независимые государства объединились бы в рамках Французского Сообщества, а за Пятой республикой сохранились часть привилегий и руководящее место в организации внешней политики. Алжир интересовал французское руководство из-за стратегического положения, нефтяных месторождений в Сахаре и возможности использования пустыни для ядерных испытаний.

Во французском обществе доминировало представление о том, что «Алжир – это Франция». Граждане ассоциировали обладание зависимыми территориями с сохранением за Францией статуса великой державы [12. Р. 171–172]. С этим тезисом первоначально соглашались даже представители левой общественности, разумеется, наиболее умеренная их часть. Среди левых республиканцев сохранялось представление, утвердившееся еще во время Народного фронта (1936–1937). С их точки зрения, республика выполняет по отношению к зависимым территориям гуманистическую миссию и распространяет идеалы революции 1789 г. [27. Р. 27–55]. С затягиванием войны люди все больше разочаровывались в необходимости сохранять Алжир. Де Голль, используя свой авторитет, продвигал представление о том, что Франция не обязана иметь анахроничную империю, чтобы являться великой державой. Французская республика, считал он, может выступать в роли старшего партнера в отношениях с развивающимися странами. Позиция со временем утвердилась в общественном дискурсе, и когда 8 января 1961 г. был проведен референдум о статусе Алжира, за предоставление независимости высказались 75% участников опроса [28].

Страны Африки и Азии отнеслись к новой французской политике с подозрением. Представитель Саудовской Аравии в сентябре 1959 г. подчеркнул явную ангажированность выступления де Голля и использование колонизаторской риторики. В своем выступлении президент Франции указывал, что «в том виде, в каком Алжир есть сейчас, и в том мире, который мы знаем, последствием отделения станут ужасная нищета и политический хаос, массовая резня, а вскоре и воинственная диктатура коммунистов» [25]. Афро-азиатские страны отметили, что утверждения де Голля далеки от истины и задуманы как запугивание [29. С. 226]. Представителя Объединенной Арабской Республики смущал тот факт, что де Голль обозначил необходимость одобрения решения Алжира со стороны французских граждан [29. С. 226]. В условиях, когда все больше зависимых стран обретали независимость, такая риторика выглядела анахронично и отдавала мессианством и цивилизаторской миссией. В результате афро-азиатская группа выразила опасение, что решения на будущем референдуме могут быть навязаны силой и направлены на установление тесного сотрудничества Алжира с Францией. Поэтому они обозначили, что задача ООН состоит в том, чтобы способствовать созданию условий для полного и подлинного волеизъявления алжирского народа на будущем референдуме [30. С. 221–226].

Кроме этих замечаний, появление возможности мирного решения проблемы через референдум было позитивно оценено в ООН. В ходе заседания было решено, что ООН отныне должна поощрять все стороны, заинтересованные в мирном урегулировании кризиса [31. С. 735–752]. Подход афро-азиатских стран к решению конфликта отразился в резолюции Генеральной Ассамблеи 1573 (XV). ГА ООН отметила, что кризис в Алжире угрожает международному миру и безопасности, таким образом, конфликт был переведен из статуса регионального в глобальный. Также ООН официально признала право алжирского народа на самоопределение, заранее определив исход конфликта, который будет устраивать международное сообщество [32].

К началу 1961 г. активные военные действия практически прекратились, французские войска добились существенных успехов, и Франция фактически одержала военную победу [33. Р. 15–16]. Большинство французских граждан были убеждены в необходимости предоставить Алжиру независимость, и французское руководство было готово к мирному решению конфликта. 20 мая 1961 г. были открыты мирные переговоры между Францией и FNL, которые прошли без особого результата из-за отсутствия общей позиции по вопросу Сахары. Французское руководство настаивало на предоставлении ему привилегированных прав на эксплуатацию сахарских нефтяных месторождений, а алжирцы стремились ограничить любое присутствие французов. Де Голлю требовалось найти средство для давления, и в июле 1961 г., выступая по французскому телевидению, он объявил, что намерен провести переселение европейского населения в прибрежные районы Алжира. Президент сообщил, что в случае отсутствия подвижек в мирных переговорах Париж сможет

защитить европейское население Алжира и арабов, желающих остаться с Францией, и при необходимости разделит Алжир [34].

Как отмечал А. Пейрефит, де Голль сообщил ему о разделении Алжира следующее: «Нужно найти средство давления, которое сделало бы невозможным сохранение статус-кво. Надо заставить их пойти на переговоры и сотрудничество, как бы они ни упирались» [23. С. 29]. При этом де Голль предполагал, что FNL может и дальше отказываться от приемлемого для Франции решения конфликта. Поэтому он допускал, что придется прибегнуть к разделению Алжира с сохранением прибрежных департаментов в составе французского государства и созданием примыкающей к ним автономной республики Сахары [23. С. 30]. Пейрефит был ответствен за разработку этого проекта и написал ряд статей, посвященных разделению Алжира.

Такой выход, с одной стороны, соблюдал установки ООН, а с другой – позволял Франции сохранить существенное влияние в Северной Африке и контроль над Сахарой. Афро-азиатские страны, отметив это, указали, что необходимо закрепить территориальную целостность Алжира как основу будущего референдума и подчеркнуть его суверенитет над Сахарой [30. С. 222–223]. Усилиями стран советского блока и афро-азиатской группы данный принцип был закреплен в резолюции 1724 (XVI). Данный документ стал итогом дискуссий вокруг алжирского вопроса, в нем Генеральная Ассамблея отметила, что сохранение единства и территориальной целостности Алжира является основой для мирных переговоров. Также резолюция содержит ссылку на декларацию 1514 (XV) о предоставлении независимости колониальным странам и народам [35]. Таким образом, афро-азиатская группа нивелировала любое давление, которое французское руководство стремилось оказать на FNL. Раздел Алжира являлся бы прямым нарушением резолюции ООН, за которым следовало усиление международной изоляции, а алжирцы могли продолжать вести переговоры для достижения выгодных им условий.

К началу очередного тура мирных переговоров в Эвиане Пятая республика находилась в затруднительном положении: несмотря на военные успехи, она подвергалась дипломатическому давлению как со стороны афро-азиатских стран и советского блока, так и со стороны союзников. К 1961 г. независимость Алжира была вполне вероятным исходом конфликта, и администрация Дж.Ф. Кеннеди начала проявлять стремление к налаживанию дружеских отношений с лидерами алжирских повстанцев, чтобы ограничить советское влияние в регионе [16. Р. 38]. Эвианские соглашения, подписанные в марте 1962 г. и положившие конец алжирской войне, все же сохраняли за Францией ряд привилегий в Алжире: в частности, Париж сохранял контроль над рядом военных баз и ракетно-ядерных полигонов [36. С. 107–109]. При этом французское влияние в бывших колониях, которые расстались с метрополией «полюбовно», было гораздо сильнее [26].

30 сентября 1962 г. Алжирская Народная Демократическая Республика была принята в состав ООН. Для

стран афро-азиатской группы Алжир стал символом борьбы против колониального гнета, а обретение независимости – долгожданной победой [37]. Западные государства отмечали заслуги как алжирского народа, так и Франции, которая мудро и добросовестно поступила, предоставив Алжиру независимость, ставшую возможной благодаря сотрудничеству французских политиков и алжирских борцов за независимость [37].

Заключение

Франция изначально следовала по пути ассимиляции зависимых территорий и испытывала ряд существенных затруднений. Как отмечал Шарль де Голль, «мы с самого начала основывали нашу колониальную политику на принципе ассимиляции. Мы полагали, что из “негров” можно сделать настоящих французов. Мы заставляли их твердить: “Галлы – наши предки”. Не очень-то мудро с нашей стороны. Вот почему деколонизация для нас – дело гораздо более трудное, чем для англичан. Они-то всегда знали о различиях между расами и культурами. Они организовали в колониях self-government. Им достаточно ослабить связи, и механизм самоуправления заработает» [23. С. 20].

Алжирский конфликт окончательно подтвердил, что ассимиляция является неэффективным методом выстраивания отношений с зависимыми территориями. Постепенная интернационализация конфликта и усиление дипломатического давления на Францию привели

к падению Четвертой республики и показали острую необходимость выстраивания новых отношений.

Шарль Де Голль видел пример в британской модели деколонизации, которая была выражена в Содружестве наций. Президент поставил перед собой задачу создать похожую структуру и для Франции [23. С. 23]. Так, нацеленный на ассимиляцию Французский Союз был реорганизован в Французское Сообщество в октябре 1958 г. одновременно с установлением Пятой республики. Сообщество, в отличие от Содружества, существенно ограничивало участников, передавая Франции контроль над их внешней политикой, обороной и сырьем. Де Голль планировал решить алжирский конфликт через предоставление независимости Алжиру и привлечение его в ряды Сообщества. Таким образом, Пятая республика смогла бы «уйти, чтобы остаться».

В условиях дипломатического давления со стороны афро-азиатской группы, добившейся существенных привилегий для Алжира, Париж отказался от этой инициативы. Дипломатическое давление привело к тому, что де Голль решил окончательно демонтировать любые формы французской колониальной системы и реализовывать интересы республики посредством двухсторонних договоров между Францией и бывшими колониями. Таким образом, он заложил проект «Франсафрик», который был гораздо более устойчивым к любому дипломатическому давлению, поскольку не афишировался и позволял французским дипломатам и политикам отрицать его существование.

Примечания

¹ Афро-азиатские страны, которые поддерживали внесение алжирского вопроса в повестку дня 10–16-й сессиях ГА ООН: Афганистан, Бирма, Гаити, Гана, Гвинея, Египет, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Камбоджа, Кипр, Конго, Лаос, Либерия, Ливан, Ливия, Малайя, Мали, Марокко, Непал, Нигерия, Пакистан, Саудовская Аравия, Сирия, Сомали, Судан, Таиланд, Тунис, Цейлон, Эфиопия, Япония.

² Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава; однако этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании Главы VII.

³ Страны, которые выразили солидарность с французской стороной: Австралия, Аргентина, Бельгия, Доминиканская республика, Израиль, Испания, Италия, Канада, Куба (до 1959 г.), Нидерланды, Новая Зеландия, Перу, Португалия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Южно-Африканский Союз.

Список источников

1. Фурсов К.А. Деколонизация афро-азиатского мира: предпосылки, этапы, модели // Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: история и современность. 2015. № 2. С. 5–19.
2. Constitution de la République française // Journal officiel de la République française. Lois et décrets. 1946. Vol. 78. P. 9166–9175. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k9617344x/f2>
3. Simpson A.W.B. Human Rights and the End of Empire: Britain and the Genesis of the European Convention. New York : Oxford University Press, 2001. 1184 p.
4. Конституция Французской республики от 4 ноября 1848 года // Конституции : библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=674>
5. Канинская Г.Н. Французское общество и алжирская война (1954–1962 гг.) // Вестник РГГУ. Сер. Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2014. № 13 (135). С. 157–175.
6. Канинская Г.Н. Две войны в зеркале французской истории // Люди и тексты : исторический альманах. 2014. № 6. С. 366–399.
7. Cohen W.B. The Algerian War and the Revision of France's Overseas Mission // French Colonial History. 2003. Vol. 4. P. 227–239.
8. Cohen W.B. The Algerian War, the French State and Official Memory // Historical Reflections. 2002. Vol. 28 (2). P. 219–239.
9. Stora B. The Algerian War: Memory through Cinema // Black Camera. 2014. Vol. 6 (1). P. 96–107.
10. Bouchène A., Peyroulou J.-P., Tengour O.S., Thénault S. Histoire de l'Algérie à la période coloniale 1830–1962. Paris–Alger : La Découverte, Barzakh, 2012. 717 p.
11. Zoubir Y.H. The United States, the Soviet Union and Decolonization of the Maghreb, 1945–62 // Middle Eastern Studies. 1995. Vol. 31. P. 58–84.
12. Naylor P.C. A Reconsideration of the Fourth Republic's Legacy and Algerian Decolonization // French Colonial History. 2002. Vol. 2. P. 159–180.
13. McKenna A. The History of Northern Africa. The Britannica Guide to Africa. Chicago : Britannica Educational Pub., 2011. 200 p.
14. Дополнительный список вопросов, предлагаемых к включению в повестку дня 10-й очередной сессии ГА ООН. 29 июля 1955. A/2924 // United Nations. Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/749063?ln=en>
15. 103-е заседание 10-й сессии Генерального комитета Генеральной Ассамблеи ООН. 22 сентября 1955 г. A/BUR/SR.103 // United Nations. Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/839068?ln=en>

16. Barkaoui M. Kennedy and the Cold War imbroglio: the case of Algeria's Independence // *Arab Studies Quarterly*. 1999. Vol. 21. P. 31–45.
17. 525 пленарное заседание 10-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 27 сентября 1955. A/PV.525 // United Nations. Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/738765?ln=en>
18. Резолюции 11-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1956–1957 годы). A/RES/1012(XI) // Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. URL: <https://www.un.org/ru/ga/11/docs/11res.shtml>
19. Резолюции 12-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1957 год). A/RES/1184(XII) // Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. URL: <https://www.un.org/ru/ga/12/docs/12res.shtml>
20. Голль Ш. де. Мемуары надежд / Обновление: 1958–1962; Усилия: 1962... М. : Прогресс, 2000. 337 с.
21. Discours du plan de Constantine, le 3 octobre 1958. URL: <https://fresques.ina.fr/de-gaulle/fichemedias/Gaule00022/discours-du-plan-de-constantine-le-3-octobre-1958.html>
22. Davis M.H. Restaging Mise en Valeur; "Postwar Imperialism" and The Plan de Constantine // *Review of Middle East Studies*. 2010. Vol. 44. P. 176–186.
23. Пейрефит А. Таким был де Голль / пер. по изд.: Alain Peyrefitte. C'était de Gaulle. Editions de Fallois. Fayard, 1994–2000. М. : Моск. школа полит. исслед., 2002. 696 с.
24. Конституция Пятой республики 4 октября 1958 г. URL: https://pnu.edu.ru/faculties_old/full_time/isptic/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio54/
25. Allocution du général de Gaulle du 16 septembre 1959 en faveur de l'autodétermination. URL: <https://fresques.ina.fr/independances/fichemedias/Indepe00232/allocution-du-general-de-gaulle-du-16-septembre-1959-en-faveur-de-l-autodetermination.html>
26. Филиппов В.Р. «Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом. М. : Горячая линия – Телеком, 2017. 382 с.
27. Chafer T. The end of empire in French West Africa: France's successful decolonization? New York : Berg Publishers, 2002. 284 p.
28. BBC. 1961. Jan. 8. URL: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/january/8/newsid_4464000/4464264.stm
29. 1069-е заседание 1-го комитета 14-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 2 декабря 1959. A/C.1/SR.1069 // United Nations. Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/859025?ln=en>
30. 1124-е заседание 1-го комитета 14-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 9 декабря 1959. A/C.1/SR.1124 // United Nations. Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/859030?ln=en>
31. 856-е пленарное заседание 14-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 12 декабря 1959. A/PV.856 // United Nations. Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/738710?ln=en>
32. Резолюции 15-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1960–1961 годы). A/RES/1573(XV) // Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. URL: <https://www.un.org/ru/ga/15/docs/15res.shtml>
33. Windrow M., Chappell M. The Algerian War 1954–62. Oxford : Osprey Publishing, 1997. 49 p.
34. Allocution du général de Gaulle du 12 juillet 1961. URL: <https://fresques.ina.fr/de-gaulle/liste/recherche/Theme.id/7/df#sort/DateAffichage/direction/DESC/page/2/size/10>
35. Резолюции 16-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1961 год). A/RES/1724(XVI) // Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. URL: <https://www.un.org/ru/ga/16/docs/16res.shtml>
36. Воскресенская А.И. Позиция французского МИД по отношению к первому правительству независимого Алжира в 1962 г. // *Вестник Московского университета. Сер. 8. История*. 2022. № 3. С. 103–119.
37. 1020-е заседание Совета Безопасности ООН. 4 октября 1962. S/PV.1020 // United Nations. Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/631125?ln=en>

References

1. Fursov, K.A. (2015) Dekolonizatsiya afro-aziatskogo mira: predposylki, etapy, modeli [Decolonization of the Afro-Asian world: prerequisites, stages, models]. *Vostok (Oriens). Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'*. 2. pp. 5–19.
2. France. (1946) Constitution de la République française. *Journal officiel de la République française. Lois et décrets*. 78. pp. 9166–9175. [Online] Available from: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k9617344x/f2>
3. Simpson, A.W.B. (2001) *Human Rights and the End of Empire: Britain and the Genesis of the European Convention*. New York: Oxford University Press.
4. France. (1848) Konstitutsiya frantsuzskoy respubliki ot 4 noyabrya 1848 goda [The Constitution of the French Republic of November 4, 1848]. In: *Konstitutsii: biblioteka konstitutsiy Pashkova Romana* [Constitutions: Roman Pashkov's Library of Constitutions]. [Online] Available from: <https://worldconstitutions.ru/?p=674>
5. Kaninskaya, G.N. (2014) Frantsuzskoe obshchestvo i alzhirskaya voyna (1954–1962 gg.) [French society and the Algerian war (1954–1962)]. *Vestnik RGGU. Ser. Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya*. 13(135). pp. 157–175.
6. Kaninskaya, G.N. (2014) Dve voyny v zerkale frantsuzskoy istorii [Two wars in the mirror of French history]. *Lyudi i teksty: istoricheskiy al'manakh*. 6. pp. 366–399.
7. Cohen, W.B. (2003) The Algerian War and the Revision of France's Overseas Mission. *French Colonial History*. 4. pp. 227–239.
8. Cohen, W.B. (2002) The Algerian War, the French State and Official Memory. *Historical Reflections*. 28(2). pp. 219–239.
9. Stora, B. (2014) The Algerian War: Memory through Cinema. *Black Camera*. 6(1). pp. 96–107.
10. Bouchène, A., Peyroulou, J.-P., Tengour, O.S. & Thénault, S. (2012) *Histoire de l'Algérie à la période coloniale 1830–1962*. Paris; Alger : La Découverte, Barzakh.
11. Zoubir, Y.H. (1995) The United States, the Soviet Union and Decolonization of the Maghreb, 1945–62. *Middle Eastern Studies*. 31. pp. 58–84.
12. Naylor, P.C. (2002) A Reconsideration of the Fourth Republic's Legacy and Algerian Decolonization. *French Colonial History*. 2. pp. 159–180.
13. McKenna, A. (2011) *The History of Northern Africa. The Britannica Guide to Africa*. Chicago: Britannica Educational Pub.
14. UNO. (1955a) *Dopolnitel'nyy spisok voprosov, predlagamykh k vkluycheniyu v povestku dnya 10-y ocherednoy sessii GA OON. 29 iyulya 1955. A/2924* [Supplementary List of Items Proposed for the Agenda of the 10th Regular Session of the UN General Assembly. July 29, 1955. A/2924]. [Online] Available from: <https://digitallibrary.un.org/record/749063?ln=en>
15. UNO. (1955b) *103-e zasедание 10-y sessii General'nogo komiteta General'noy Assamblei OON. 22 sentyabrya 1955 g. A/BUR/SR.103* [103rd meeting of the 10th session of the General Committee of the General Assembly of the United Nations. 22 September 1955. A/BUR/SR.103]. [Online] Available from: <https://digitallibrary.un.org/record/839068?ln=en>
16. Barkaoui, M. (1999) Kennedy and the Cold War imbroglio: the case of Algeria's Independence. *Arab Studies Quarterly*. 21. pp. 31–45.
17. UNO. (1955c) *525 plenarnoe zasедание 10-y sessii General'noy Assamblei OON. 27 sentyabrya 1955. A/PV.525* [525th plenary meeting of the 10th session of the UN General Assembly. 27 September 1955. A/PV.525]. [Online] Available from: <https://digitallibrary.un.org/record/738765?ln=en>
18. UNO. (1956–1957) *Rezolyutsii 11-y sessii General'noy Assamblei OON (1956–1957 gody). A/RES/1012(XI)* [Resolutions of the 11th session of the UN General Assembly (1956–1957). A/RES/1012(XI)]. [Online] Available from: <https://www.un.org/ru/ga/11/docs/11res.shtml>
19. UNO. (1957) *Rezolyutsii 12-y sessii General'noy Assamblei OON (1957 god). A/RES/1184(XII)* [Resolutions of the 12th session of the UN General Assembly (1957). A/RES/1184(XII)]. [Online] Available from: <https://www.un.org/ru/ga/12/docs/12res.shtml>

20. Gaulle, Ch. De (2000) *Memuary nadezhd / Obnovlenie: 1958–1962; Usiliya: 1962...* [Memoirs of Hopes / Update: 1958-1962; Efforts: 1962...]. Translated from French. Moscow: Progress.
21. France. (n.d.) *Discours du plan de Constantine, le 3 octobre 1958*. [Online] Available from: <https://fresques.ina.fr/de-gaulle/fichemedia/Gaulle00022/discours-du-plan-de-constantine-le-3-octobre-1958.html>
22. Davis, M.H. (2010) Restaging Mise en Valeur; “Postwar Imperialism” and The Plan de Constantine. *Review of Middle East Studies*. 44. pp. 176–186.
23. Peyrefitte, A. (2002) *Takim byl de Goll'* [That Was De Gaulle]. Translated from French. Moscow: Moscow School of Political Studies.
24. France. (1958) *Konstitutsiya Pyatoy respubliki 4 oktyabrya 1958 g.* [Constitution of the Fifth Republic of October 4, 1958]. [Online] Available from: https://pnu.edu.ru/faculties_old/full_time/isptic/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio54/
25. France. (1959) *Allocution du général de Gaulle du 16 septembre 1959 en faveur de l'autodétermination*. [Online] Available from: <https://fresques.ina.fr/independances/fiche-media/Indepe00232/allocution-du-general-de-gaulle-du-16-septembre-1959-en-faveur-de-l-autodetermination.html>
26. Filippov, V.R. (2017) “*Fransafrik*”: *ten' Eliseyskogo dvortsa nad Chernym kontinentom* [“*Françafrik*”: The shadow of the Elysee Palace over the Black Continent]. Moscow: Goryachaya liniya – Telekom.
27. Chafer, T. (2002) *The End of Empire in French West Africa: France's Successful Decolonization?* New York: Berg Publishers.
28. BBC. (1961) 8th January. [Online] Available from: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/january/8/newsid_4464000/4464264.stm
29. UNO. (1959a) *1069-e zasedanie 1-go komiteta 14-y sessii General'noy Assamblei OON. 2 dekabrya 1959. A/C.1/SR.1069* [1069th meeting of the 1st Committee of the 14th session of the UN General Assembly. December 2, 1959. A/C.1/SR.1069]. [Online] Available from: <https://digitallibrary.un.org/record/859025?ln=en>
30. UNO. (1959c) *1124-e zasedanie 1-go komiteta 14-y sessii General'noy Assamblei OON. 9 dekabrya 1959. A/C.1/SR.1124* [1124th meeting of the 1st Committee of the 14th session of the UN General Assembly. December 9, 1959. A/C.1/SR.1124]. [Online] Available from: <https://digitallibrary.un.org/record/859030?ln=en>
31. UNO. (1959c) *856-e plenarnoe zasedanie 14-y sessii General'noy Assamblei OON. 12 dekabrya 1959. A/PV.856* [856th Plenary Meeting of the 14th Session of the UN General Assembly. December 12, 1959. A/PV.856]. [Online] Available from: <https://digitallibrary.un.org/record/738710?ln=en>
32. UNO. (1960–1961) *Rezolyutsii 15-y sessii General'noy Assamblei OON (1960–1961 gody). A/RES/1573(XV)* [Resolutions of the 15th Session of the UN General Assembly (1960–1961). A/RES/1573(XV)]. [Online] Available from: <https://www.un.org/ru/ga/15/docs/15res.shtml>
33. Windrow, M. & Chappell, M. (1997) *The Algerian War 1954–62*. Oxford: Osprey Publishing.
34. France. (1961) *Allocution du général de Gaulle du 12 juillet 1961*. [Online] Available from: <https://fresques.ina.fr/de-gaulle/liste/recherche/Theme.id/7/df#sort/DateAffichage/direction/DESC/page/2/size/10>
35. UNO. (1961) *Rezolyutsii 16-y sessii General'noy Assamblei OON (1961 god). A/RES/1724(XVI)* [Resolutions of the 16th session of the UN General Assembly (1961). A/RES/1724(XVI)]. [Online] Available from: <https://www.un.org/ru/ga/16/docs/16res.shtml>
36. Voskresenskaya, A.I. (2022) *Pozitsiya frantsuzskogo MID po otnosheniyu k pervomu pravitel'stvu nezavisimogo Alzhira v 1962 g.* [The position of the French Ministry of Foreign Affairs towards the first government of independent Algeria in 1962]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8. Istoriya*. 3. pp. 103–119.
37. UNO. (1962) *1020-e zasedanie Soveta Bezopasnosti OON. 4 oktyabrya 1962. S/PV.1020* [1020th meeting of the UN Security Council. October 4, 1962. S/PV.1020]. [Online] Available from: <https://digitallibrary.un.org/record/631125?ln=en>

Сведения об авторе:

Готка Алексей Игоревич – аспирант кафедры новой и новейшей истории факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: gotka.aleksey@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Gotka Alexey I. – postgraduate student at the Department of Modern and Contemporary History, Faculty of Historical and Political Sciences, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: gotka.aleksey@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.03.2024; принята к публикации 01.04.2025

The article was submitted 25.03.2024; accepted for publication 01.04.2025